

Очерк сексуальной жизни Слутчины через призму судебных разбирательств 1687–1689 годов

Довматович Кирилл Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: kirill28.02@mail.ru

Представляется короткое повествование о сексуальной жизни населения Слутчины в 1687-1689 гг., о чем ярко свидетельствуют судебные процессы обозначенного периода.

В 1687 г. состоялось разбирательство копного суда, которое затронуло деревню Тесово. Группа односельчан подали жалобу в суд на Пелагею Лукьяновну, которая обвинялась в разрушении их имущества и измене своему мужу Фёдору Линнику с его женатым братом Макаром. Фёдор в ответ на измену выгнал жену из дому. Она, в свою очередь, решила отомстить ему - подожгла хлев. В последствии огонь перекинулся на соседние дворы, что и подтолкнуло односельчан подать коллективную жалобу. Пелагея предложила иную версию событий: она пошла копать бураки и, чтобы согреться, распалила костер, который и запылил хлев. По поводу сексуальных связей с Макаром она настаивала, что это было изнасилование. Однако сам Макар на заседании говорил о том, что секс произошел по взаимному согласию. По итогу, суд вынес решение покарать обоих - Пелагею и Макара - смертной казнью. В день исполнения приговора односельчане настояли на отмене казни, они предложили их выгнать за пределы Слуцкого княжества, а за нанесение материальных потерь предполагалась компенсация. Для дальнейшего разбирательства копный суд передал это дело на рассмотрение вышестоящей инстанции [1, с. 258-259; 2, с. 166-167].

Два похожих дела рассматривались Слуцким замковым судом в том же 1687 г. Оба прецедента касались сексуальных связей с животными. В первом случае жалобу на своего пастуха Аниську Мороза подал пан Михаил Нячковский. Вокруг пастуха то и дело ходили различные слухи о его зоофилийских наклонностях, пока он не был пойман в хлеве с коровой. По итогу, суд принял решение о сожжении пастуха и коровы. Позже приговор был изменен на отсечение голов [1, с. 265; 2, с. 176]. Во втором случае на своего пастуха Явхима Сыроватку пожаловался шляхтич Симон Сулижиц. Шляхтич заметил, что его пастух часто запирается в хлеве с коровой. Позже Симон застал Явхима с животным во время их сексуальной связи. Примечательно, что на судебном заседании Явхим сознался в своих деяниях. Суд изначально приговорил обоих к сожжению, а позже заменил приговор на отсечение голов [1, с. 265; 2, с. 176].

Через год Слуцким замковым судом было вынесено смертная казнь в отношении мещанки Агапы Юрковны Пончешниковны. Девушка родила ребенка в результате сексуальной связи с шурином Адамом Пиворезчиком. Факт рождения ребенка скрывался Агапой и ее родственниками. Позже был обнаружен труп ребенка с признаками удушья. Данные обстоятельства дали начало судебному разбирательству. По итогу, девушку приговорили к смертной казни, а Адам Пиворезчик, который являлся отцом ребенка, остался без судебного приговора [1, с. 251].

В 1688 г. замковым судом было вынесено очередное решение, которое показывает все разнообразие сексуальной жизни Слутчины в обозначенный период. В этом случае к смертной казни приговаривался Фёдор Шумека. Дело обстояло следующим образом. Бывшая жена Марфа Марковна Копыленовитена подала в суд жалобу на бывшего мужа, которого обвиняла в пьянстве, колдовстве, морению голодом, расточительстве её имущества, измене и покушении на жизнь. Фёдор всячески не признавал свою вину. Однако в ходе расследование было выявлено, что мужчина действительно вел непристойный образ жизни (ходил

до проституток, замужних женщин, сделал ребенка дочке Разбитского, соблазнил Домну Маляровну). Не смотря на ряд преступных действий Фёдора Шумеку осудили только за аморальное поведение (измену, разврат) [1, с. 257-258; 2, с. 166].

В 1689 г. Слуцким замковым судом было рассмотрено дело о пропаже внебрачного ребенка. Расследование проводилось в деревне Пруссы Слуцкого княжества. Аксюта Лисичина, которая служила челядницей у слуцкого протопопа, была связана любовными отношениями с его сыном - Никитой Минкевичем. Парень дал обещание жениться на девушке в результате чего ему удалось соблазнить её. Произошла сексуальная связь до брака, которая дала свои результаты в виде беременности Аксюты. К моменту рождения девушка просила протопопа избавиться от нежеланного ребенка, так как его сын на ней не женился. Предпринимались попытки избавиться от ребенка (девушка носила тяжести, ставила ведро воды на живот). По итогу ей пришлось рожать при двух свидетелях - Хомине и Никите. Последний забрал куда-то ребенка, а саму Аксюту отправили в Слуцк. Однако после этих событий был найден труп ребенка в навозе. Данный факт дал начало судебному разбирательству, решения которого не известны [1, с. 250-251].

Таким образом, судебные разбирательства 1687-1689 гг. ярко показывают различные аспекты сексуальной жизни населения Слутчины.

Источники и литература

- 1) Сліж Н. Забароненыя і ненатуральныя сексуальныя стасункі ў ВКЛ у XVI–XVII стст. / Н. Сліж // Вялікае Княства Літоўскае палітыка, эканоміка, культура зб. нав. арт. – Мінск: НАН Беларусі, Ін-т гісторыі, 2017. – С. 247–266
- 2) Сліж Н.У. Культура сексуальных стасункаў у Вялікім Княстве Літоўскім у XVI–XVII стст. / Н.У. Сліж. – Мінск: Тэхналогія, 2019. – 231 с.
- 3) Даўматовіч К. Дз. Даследванні Н. У. Сліж па гісторыі сексуальных стасункаў у Вялікім Княстве Літоўскім / К. Дз. Даўматовіч // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / под ред. Е. А. Достанко. – Минск: изд-во “Четыре четверти”, 2022. – Вып. 27. – С. 11–12